

Опубликовано:

История в подробностях. – 2014. – № 4. – С. 72-76.

© Лопатина Н.Л.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ СОВРЕМЕННОКОВ РАЗНЫХ ЭПОХ О КУЛЬТУРЕ ПИТИЯ РОССИЯН

Лопатина Наталия Леонидовна

Аннотация

Автор статьи на основе свидетельств современников разных эпох, данных исследований демонстрирует отсутствие пьянства как порока общества и массового явления в России. Делает вывод, что культура питья изменилась в XX веке.

Ключевые слова

Культура питья, пьянство, кабаки, хмельные напитки, алкоголь.

У подавляющего большинства россиян существует мнение о беспробудном пьянстве наших предков. Что это проблема наша «историческая», «генетическая», «веками сложившееся». Так приятно большинству современникам свои слабости объяснять «генетическими, вековыми традициями».

Платонов О. А. считает, что рассказы о чуть не поголовном пьянстве дореволюционной России являются грубой позднейшей выдумкой. Перед революцией Россия занимала по потреблению алкоголя одно из последних мест в мире. Потребление алкоголя в России было в шесть раз меньше, чем во Франции; в пять раз меньше, чем в Италии; в три раза – чем в Англии; в два – Германии [9, с. 54].

Знаток истории кабаков и питейного дела на Руси Прыжов И.Г. (19 в.) полагал, что пьянства как порока в домосковской Руси не было. Питье составляло веселье, удовольствие. Напитки подкрепляли силы человека и оказывали положительное влияние на физическую и духовную природу человека [10, с. 36].

Видимо, можно говорить о некотором отрицательном влиянии иностранцев на культуру питья россиян. Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в первой половине 16 в. сообщал, что Великий князь Василий нанял иноземцев на службу. В отличие от русских они были невоздержанными в употреблении хмельных напитков. Потому слобода за рекой Москвой, где они жили называлась Наливайка, от слова «наливай». Великий князь, опасаясь худого примера от иностранцев и дурных от них последствий, ограничивал общение с иностранцами и запрещал русским пить вместе с иноземцами «чтобы прочие не соблазнялись» [1, с. 14].

Сами же иностранцы, прожившие в России не менее года, свидетельствуют о достойной культуре питья россиян. Так, Самуил Маскевич (16 в.) в своем дневнике писал «...Московитяне соблюдают великую трезвость, которой требуют строго от вельмож и от народа» [1, с. 261]. Михалон Литвин (16 в.) полагал, что причиной того, что русские города «изобилуют прилежными мастерами» является воздержание от пьянства [1, с. 92].

Марко Фоскарино (16 в.) засвидетельствовал: «Не имея местных вин, они пьют привозные; поэтому употребляют их только в праздники, на пирах и при богослужении для причастия» [1, с. 53].

Можно предположить, что для большинства населения страны ограничением в употреблении алкоголя были религиозные посты, которые чтились нашими предками. Соблюдение постов предполагает ограничение в еде, питье, праздниках, удовольствиях. Это время молитвенного труда. Игнорирование постов порицалось обществом. Ричард Ченслор в 16 в. писал: «Во время своих постов русские не едят ни масла, ни яиц, ни молока, ни сыра; но, строго соблюдая посты, питаются рыбой, капустой, кореньями. Кроме

постов они круглый год свято соблюдают среды и пятницы, а по субботам едят мясо» [1, с. 37].

Адольф Лизек (секретарь австрийского посольства Баттони (17 в.) оставил сведения не только о том, что и как пьют русские, но и как готовятся хмельные напитки. В его описании чувствуется некоторое гурманство наших предков: «Русские роскошны в кушаньях и любят хорошие напитки. Богатые употребляют дорогие вина, как-то: испанское, французское, и рейнское. За неимением винограда для вина русские делают квас, варят пиво и мед, и гонят водку. Простой народ приготовляет квас, наливая отруби водою и бросая туда раскаленные камни и кирпичи. Мед варится из сотов. Этот напиток хорошо бы ввести и в употреблении и у нас. Приготовляют его следующим образом. Немножко истолокши плоды, наливают водою и дают стоять несколько дней, потом отцедивши на решето, прибавляю жидкости четверту, третью, а кто хочет и половинную часть меду; наконец сливают в бочагу и, положивши подоженных корок хлеба и опары, ставят в холодном месте, и через 5-6 дней выходит прекрасный напиток, который употребляется на богатых пирах. Если бы в него прибавить сахару и пряностей, то был бы напиток самый вкусный и здоровый» [1, с. 366].

Очевидно, что для наших предков алкоголь должен был быть приятным и приносить удовольствие. Приготовление добротного напитка – это показатель мастерства хозяев и уважение к гостям.

То как готовили спиртные напитки в 16-17 описал и классик русской истории Костомаров Н.И.: «Водка называлась вином, разделялась на сорта: обыкновенная водка носила названия простого вина; лучше этого вина – доброе вино; еще выше – вино боярское; высший сорт было вино двойное, чрезвычайно крепкое. Некоторые употребляли тройную и даже четверную, т.е. четыре раза перегонную водку и умирали от нее. Кроме этих водок была сладкая водка – патока, она назначалась для женщин. Настаивали водку на травах: корице, мяте, горчице, зверобое, бадяге, с амбарой, на селитре, с померанцевой и лимонной коркой, с можжевельником и делали наливки на

разных ягодах. Русские пили водку перед обедом, во время обеда, после обеда и во всякое время дня [2, с. 189].

Как аристократ, Костомаров Н.И., видимо, не знаком с «народным искусством» «перегона водки». Многократный перегон делает алкоголь более чистым от сивушных масел, а не крепким. Можно предположить, что продолжительное выстаивание, многократный перегон алкоголя могут позволить люди с достойной культурой питания. Для затуманивания и опьянения не обязательно мучить себя долгим процессом изготовления. Быть может, принятие алкоголя в любое время дня есть как раз показатель достойной культуры питания. Выпить не значит – напиться.

Энгельгардт А.Н. - публицист 19 в., поселившийся после отмены крепостного права в своем имении, так же свидетельствовал, что крестьяне могут выпить (стопарь-два) в разное время, но делают они это для настроения, песен, веселья [12]. Другими словами, крестьяне не напиваются, а выпивают и могут остановиться на небольшом количестве выпитого. Алкоголь – не самоцель.

Костомаров Н.И. писал, что отличительной чертой русского пиршества была – чрезвычайное множество кушаньев и обилие в напитках. Пили много. Но с другой стороны, считалось постыдным сделаться скоро пьяным. Пир был в некотором роде, война хозяина с гостями. Хозяин хотел, во что бы то ни стало, напоить гостя допьяна; гости не поддавались и только из вежливости должны были признать себя побежденными после упорной защиты. Некоторые, не желая пить, из угождения хозяину притворялись пьяными к концу обеда, чтоб их более не принуждали, дабы, таким образом, в самом деле, не опьянеть [2, с. 227]. «Русские придавали пьянству какое-то героическое значение. – писал Костомаров Н.И. – В старинных песнях доблесть богатыря измерялась способностью перепить других и выпить невероятное количество вина. Если высший хотел показать благосклонность к низшему, то поил его, и тот не мог отказаться» [2, с. 230].

Этнограф 19 в. Максимов С. В. считал, что русский народ любит выпить, поскольку на праздниках люди много выпивали. Пили по несколько дней. При этом отмечал, что пьяниц презирали и зло подшучивали. Он описал случай, как пьяницу, валявшегося под забором раздели для смеха и тот замерз и скончался [6, с. 114]. О всеобщем презрении к пьяницам писал и Костомаров Н.И. [2, с. 231]. Очевидно, что пьяницы были. Но они являлись чем-то «чужеродным». Причем, наполняемость термина «пьяница», по всей видимости, розниться с современным пониманием. Энгельгардт А.Н., наблюдавший несколько лет жизнь крестьян пьяницами называл людей, которые много пьют по праздникам и выходным. Но при этом отмечал, что эти пьяницы работу свою знают. Подчеркивал, что пьяница – это редкое явление в деревне (один – два на деревню) [12, с. 70]. Он писал: «Вообще нужно заметить, что между мужиками – поселянами отпетые пьяницы весьма редки. Я вот уже год живу в деревне и настоящих пьяниц, с отеками лицами, помраченным умом, трясущимися руками, между мужиками не видел. При случае мужики, бабы и даже дети пьют, шпарко пьют, даже пьяные напиваются (я говорю «даже» потому что мужику много нужно, чтобы напиться пьяным, – два стопоря водки бабе нипочем), но это не пьяница... Начитавшись в газетах о необыкновенном развитии у нас пьянства, я был удивлен тою трезвостью, которую увидал в наших деревнях... Я часто угощаю крестьян водкой, даю водки помногу, но никогда ничего худого не видел. Выпьют, повеселеют, песни запоют... Выпьют по два стакана подряд... закусят, запоют песни, а на завтра опять, как роса обсохнет, на работу, как ни в чем не бывало» [12, с. 69-71].

Маркиз де-Кюстин, несмотря на то, что посещение России в эпоху правления Николая Первого оставило у него негативное впечатление писал: «Но вот что характеризует добродушие русского народа: напившись, мужики становятся чувствительными, и вместо того, чтобы угощать друг друга тумакими, по обычаю наших пьяниц, они плачут и целуются» [8, с. 191].

Исследователи сходятся во мнении, что женщины в России не пили. Максимов С.В. описал праздники, на которых женщины выпивают. Это

женский праздник, куда мужчины не допускаются. Для этнографа воспитанного русской культурой и находящегося внутри этой культуры кажется выходящим за рамки приличия, что женщины так пьянеют на своем празднике, что танцуют без платков [7, с. 94]. И еще один праздник в году в описании Максимова С.В., где женщины выпивают: «На Фролах дают себе выпить лишнее и женщины, что составляет исключение сравнительно с другими деревенскими праздниками. Это особенно заметно в вологодских краях. Мужики, которые любят вино, пьют очень мало, даже некоторые совсем отказываются, зато уж бабы пью за себя и за мужиков, бабы и старухи уже поздно вечером еле плетутся домой» [7, с. 106]. Примечательно, что нет описаний недостойного поведения женщин и что женщины сами «плетутся домой».

Следует отметить, что исследователи 19 в. культуры крестьян Терещенко А.В. и Максимов С.В. побывали в самых разных и удаленных деревнях России. Их работы содержат богатейший материал о культуре нашего народа. Они описали множество праздников, традиций, кушаний и мн. др., но нет в этих описаниях тотального пьянства. Скажем, сколько свадеб описал Терещенко! Но нет там свидетельств о «традиционной пьяной драке» на свадьбе [6, 7, 11].

Многие современные исследователи приводят в качестве аргумента пьющей России количество кабаков в России. Иоганн Филипп Кильбургер (17 в.) отмечал, что количество кабаков в Москве и селениях немногочисленно. Кабаки казенные, пиво там плохое и дорогое [1, с. 361]. Генрих Штаден, проживший в России около 10 лет в 16 в. писал, что у русских держать кабак считается позором. Их содержат иностранцы [1, с. 76].

Не буду вдаваться в детали статистики, но, видимо, следует понимать предназначение кабака. По описаниям кабака 19 века Максимовым С.В. складывается впечатление, что это место общения, досуга. Он так же засвидетельствовал, что «в кабаках держали балалайку, гармонию для посетителей. Любой желающий мог воспользоваться инструментом» [6, с. 175]. Для современного читателя это кажется удивительным, что инструмент не

выдавался под расписку, залог и т.п. Получается, что посетители питейных заведений сами умели играть на музыкальных инструментах и имели потребность в музыкальном оформлении своего отдыха. Если речь идет только о пьяницах в кабаках, то, видимо, музыкальные инструменты из-за «пьяного» обращения было бы невозможно содержать.

Можно предположить, что в культуре народа, где важное место занимали религия, труд, праздничная культура место пьянству как массовому явлению не было. Соблюдение постов (четыре в год), соблюдение сред и пятниц, понятие греха (объядохся, опихся – грех чревоугодия, излишества) ограничивали злоупотребление алкоголем. Высокая культура труда («День год кормит», «Без труда не вынешь рыбку из пруда», «Как потопаешь, так и полопаешь»). Климат не допускал праздное отношение к труду. Появление пьяницы в семье увеличивало трудовую нагрузку на других членов семейства. Понимание ответственности перед семьей – поведение каждого сказывалось на авторитете семьи, поэтому воспитание носило общественный характер. Народное порицание (частушки, высмеивание, неуважение, нежелание породниться с семьей пьяницы), видимо, носило важный воспитательный характер. Праздничная культура с её богатыми традициями, песнями и плясками давала возможность раскрепоститься человеку, показать свою удаль.

Платонов О. считает, что высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры оставлял мало места для всяких видов духовного разложения. Пьянство в крестьянской среде было чрезвычайным делом. Еще в начале 20 века абсолютное большинство крестьян пили только по праздникам. Были пьяницы. Но, как правило, деклассированный люд, презираемый сельчанами [9.]. Его выводы подтверждают бывшие колхозники.

Кемеровский общественно-научный фонд «Исторические исследования», изучая коллективизацию, в 90-е гг. провел опрос 149 бывших колхозников 1904-1931 г. рождения. Респонденты вспоминали

доколхозную и колхозную жизнь. Досоветскую деревню помнили 67 человек. По результатам работы вышли монографии [3, 4, 5].

Бывшие колхозники не подтвердили бытующего мнения о беспробудном пьянстве в деревне. Напротив, все опрашиваемые подчеркивали умеренное потребление людьми алкоголя. «Пьянства сильного не было, - рассказывала Н.Ф.Жиганова - 1917 г.р. - Праздники гуляли весело, всей деревней. Переодевания устраивали, ходили ряженными. Но это до колхозов гуляли. А когда колхоз пошел, так некогда стало веселиться. Колхозы пришли, праздники ушли» [4, с. 90]. М.М.Изотова – 1909 г.р. подчеркивала: «Мужики тогда пили только по праздникам. Только по праздникам, даже не по выходным!» [4, с. 40]. Это не означает, что до колхозов русский крестьянин вообще не пил. Респонденты признали, что современная деревня пьет больше, чем в их бытность. И.А.Щербинин – 1919 г.р.: «За свою жизнь я всему научился, кроме - воровать и водку пить. В нашу бытность и пьяницы, и воры тоже были, но не в таком, как сейчас, масштабе. Пьяницы в деревне были всеобщей потехой. По праздникам мужики выпивали, но дело свое знали. Народ поработает и погуляет» [4, с. 172].

По вопросу о пьянстве в русской доколхозной деревне все респонденты высказали единодушное мнение: 1) на первом месте у крестьян стоял труд, а уж потом выпивка; 2) почти в каждой деревне было только по одному - два пьяницы, которые воспринимались неуважительно, иронично, «пьяница сходил за деревенского дурачка» (что подтверждается исследованиями этнографов 19 в. С.В. Максимова, Энгельгардта А.Н. [6, 7, 12].); 3) образ пьяницы – это образ бедняка, «голытьбы», лодыря; 4) «женщины, - как сказала М.Т.Мазурина -1917 г.р., - вообще не пили» [4, с. 139]. Такова была культура питья российской деревни.

Что повлияло на падение национальной культуры в плане алкоголизма? Сами крестьяне связали это с коренным изменением морально-нравственной обстановки из-за потери стимулов к труду в

колхозе. Ф.С.Мальцева – 1914 г.р.: «Мы работали очень много, а результата - никакого. Кругом воровали, друг за другом следили, народ голодал. ... Даже справные мужики от такой жизни запили горькую» [4, с. 96]. Вероятно, в алкоголе люди видели максимальную возможность релаксации после тяжелой работы. В.Г.Марковская – 1915 г.р. говорила: «Жизнь колхозника – не приведи Господи! С весны до осени работали от рассвета до заката. Никаких выходных не полагалось» [4, с. 117].

Возможно, что одной из причин пьянства стал запрет на традиционные праздники. На праздниках обряд шел за обрядом, в исполнении которых принимали участие почти все присутствующие. Увлечшись выпивкой, можно было пропустить свою игровую роль или исполнить её худшим образом, чем вызвать к себе на долгое время усмешки памятливых и остроумных односельчан.

Сами респонденты в числе причин распространения пьянства, культурной и нравственной деградации деревни на первое место выносили запрет на религию.

Источники

1. Иностранцы в древней Москве. Москва 15-17 веков. Составитель Сумхан М.М. М., 1991.
2. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в 16 и 17 столетиях. М., 1992.
3. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Антилиберализм и либерализм в Кузбассе. М., 2003.
4. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация и раскулачивание. (Очевидцы и документы свидетельствуют). Кемерово, 2009.
5. Лопатина Н.Л. Коллективизация 30-х годов XX века и её влияние на изменение социокультурного облика российской деревни (по воспоминаниям очевидцев). Кемерово, 2005.
6. Максимов С.В. Куль хлеба. Л., 1987.

7. Максимова С.В. Собрание сочинений. Т.18. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила. - СПб. 1903. Ротапринтное переиздание. Кемерово 1991.
8. Маркиз де-Кюстин. Николаевская Россия. М., 1990.
9. Платонов О. А. Русский труд. М., 1991.
10. Прыжов И.Г. История кабаков в России. М., 1992.
11. Терещенко А.В. История культуры русского народа. М., 2006.
12. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. М., 1987.

<https://istor-issled-lorai.ru>